

Что такое государственный гимн

Государственный гимн так же, как герб и флаг, является официальным символом любой суверенной страны.

Гимн (от греческого слова *hymnos* — торжественная песнь в честь божества) — хвалебная песнь, музыкальное произведение торжественного характера. Если говорить о государственном гимне, то слова его, как правило, патриотичны, прославляют державу или правителя, отражая мировоззренческий и духовный настрой общества; музыка торжественна и вдохновенна, но вместе с тем достаточно легко воспроизводима и запоминаема. В этом состоит специфика многих национальных гимнов, появление которых можно отнести ко второй половине XVIII—XIX вв. В XIX в., однако, не все страны, «обозначенные» гербом и флагом, обладали также и гимном. В предисловии выпущенного в России в конце XIX в. «Сборника национальных гимнов всех государств» отмечается, что из 87 стран 15 не имеют гимнов вовсе. Зато некоторые страны имеют по два и более исполняемых и признанных официальными гимнов. XX в. принес во все страны официальную звуковую эмблему государства.

Истоки гимнов

История гимнов уходит корнями в самую глубокую древность — гимны возникли намного раньше, чем гербы и знамена. Древнейшие гимны были сложены в Египте и Месопотамии. Они исполнялись как молитвенные песнопения. В качестве поэтической и музыкальной формы гимн известен в Древней Греции, где его исполнял хор или отдельные певцы под аккомпанемент кифары и в сопровождении танцев. Считается, что самый ранний музыкальный гимн, дошедший до нас, представляет собой отрывок из трагедии «Орест» древнегреческого поэта Еврипида (V в. до н. э.). Мело-

дия его записана на папирусе. Позднее гимн выступал в различных жанрах: пеана — гимн Аполлону, дифирамба — гимн Дионису и т. д. Гимнам предшествовали заклинания духов, из них развились именные обращения — призывы к богам. Тексты гимнов писали знаменитые поэты: Гомер, Анакреонт, Пиндар. В эпоху эллинизма (IV—I вв. до н. э.) гимны превратились в торжественные песнопения при религиозных обрядах.

В раннем христианстве также имелись гимны во славу Бога. Сохранившиеся христианские гимны относятся к III в. н. э. и происходят с территории Сирии, представляя собой перефразированные тексты Библии. Из Сирии вышли известные гимнотворцы: Ефрем Сирийский (IV в.), Роман Сладкопевец (VI в.) — автор более 1000 гимнов, из которых известны около 85; Иоанн Дамаскин (VII—VIII вв.), причисленный к лику святых.

Византийская церковь культивировала гимны как составную часть литургического пения. Культовая музыка была чисто вокальной, орган в богословском ритуале был запрещен. Однако при императорском дворе исполнялась светская музыка — аккламации — приветственные возгласы и славословия, распевавшиеся певцами на стихотворные тексты. Эти своеобразные гимны сочинялись для торжественных выходов византийских императоров на ипподроме, пиршествах и приемах. Известно, что существовали музыкальные инструментальные ансамбли, состоящие из трубачей и цимбалистов. Музыкальное оформление придворных церемоний отличалось разнообразием и пышностью музыкальных звуков.

Византийские нотные записи, правда, сохранили исключительно культовую музыку. Расцвет византийских гимнов приходится на V—VI вв. и охватывает несколько столетий. В IX в. центром культового гимнического творчества становится Студийский монастырь в Константинополе, где слагал и исполнял славословия в честь Девы Марии, святых великомучеников христианской церкви Феодор Студит.

Византийская культовая музыка оказала влияние на все страны Восточной и Западной Европы. Первым известным автором латинского гимна был Исидор Севильский, оставивший три фрагмента гимна, близких к светской лирической песне. Исполнение гимнов в богослужении католической церкви было введено миланским епископом Амвросием в IV в. Ему принадлежат несколько гимнов, быстро распространившихся в Западной Европе. В V—VIII вв. исполнение гимнов в церквях ряда стран Западной Европы становится повсеместным. Издаются даже специальные сборни-

ки гимнов — гимнодии. Однако лишь с XIII в. практика исполнения гимнов в богослужении официально признается церковными властями. Создание церковных гимнов продолжалось вплоть до XIX в., в основном в монастырях. В XIV в. возникают многоголосые гимны, исполняющиеся, правда, лишь в храмах: музыка их носила возвышенный хоральный характер. Они и сейчас исполняются под орган в католических храмах.

В эпоху Реформации (XV—XVI вв.) возникают новые формы гимнов, не связанных так тесно с церковными обрядами. Торжественное пение сопровождает выходы государей. Создаются прекрасные протестантские гимны, своего рода вдохновляющие на бой песни: «Кто они, божьи воины» — гимн гуситов в Чехии, «Господь, твердыня наша» — «Марсельеза» Крестьянской войны в Германии и др.

Первые национальные гимны

В Голландии в 1568 г. в честь Вильгельма Оранского (Нассауского), возглавившего борьбу против испанского владычества, была сложена песня «Вильгельмус ван Нассауве», которая со временем стала национальным гимном всего государства.

Одним из старейших национальных гимнов является английский «Боже, храни короля». Музыка гимна приписывалась разным авторам: Джону Булю, Ж. Люлли, Г.-Ф. Генделю, Г. Кэри. В конце концов в начале XX в. была принята точка зрения видных музыковедов: автором английского национального гимна является учитель музыки из Лондона Генри Кэри. «Боже, храни короля» было написано им в 1743 г., вышло из печати в следующем году, а еще через год началась настоящая популярность мелодии и слов. Текст гимна имел первоначально лишь две строфы, позднее к нему добавили третью. Текст первой строфы в переводе на русский язык А. Струве звучит так:

Боже, на долги дни Ты короля храни — Нам сохрани.
Пусть лишь победу и счастье он ведает.
Боже, на долги дни Короля храни.

Особое значение английского гимна в том, что с небольшими изменениями в тексте музыка его была принята в качестве гимна во многих государствах Европы: в течение XIX в. мелодия англий-

ского гимна использовалась в 23 странах, в том числе и в России до создания собственного «Боже, царя храни». Такой распространенностью не пользовался ни один из других официальных гимнов. С ним могла соперничать только французская «Марсельеза», которая стала «звуковым символом» мировой демократии.

Великобритания пользовалась в торжественных случаях и другим гимном — «Правь, Британия», созданным также в 40-е гг. XVIII в. композитором Т. Арном. По своему содержанию вторая национальная песня англичан может быть названа «морским гимном», ибо представляет собой звуковой символ «британской мечты» о господстве на море: «Будь, Британия, царицей вольных вод, в рабстве никогда не будет твой народ» — припев песни-гимна. Исполнение этого произведения в торжественных случаях сопровождалось восторженными патриотическими манифестациями; очень почитаем данный гимн и в современной Англии.

Вторым широко известным в Европе гимном была «Марсельеза». В начале XX в. она получила признание в России, а Временное правительство именно эту песню предполагало утвердить в качестве официального гимна.

Обстоятельства возникновения «Марсельезы» не имели ничего общего с тем значением, которое она затем получила. Автором музыки и слов впоследствии знаменитого французского гимна является инженер-капитан королевской армии Клод Жозеф Руже де Лиль. Он писал стихи, увлекался музицированием. В 1792 г. во время приема у мэра Страсбурга пришло сообщение об объявлении Францией войны против Австрии. В патриотическом порыве офицер, придя домой, ночью набросал слова и мелодию вполне военной по тематике песни, которую назвал «Боевая песня рейнской армии». Друзья офицера способствовали быстрому распространению патриотической песни, и через несколько дней ее публично исполнил военный оркестр. Как пишут музыковеды, в истории не сохранилось сведений, какую роль эта песня сыграла в военных подвигах рейнской армии, но она имела громадное значение для развернувшегося революционного движения в самой Франции. В Париж она проникла благодаря марсельцам, прибывшим в столицу с целью поддержать борьбу парижан с королем. Парижанам не были известны причины появления песни, но слова и музыка вызвали восторг, ей было дано название «Гимн марсельцев», или «Марсельеза».

Слова: «К оружию, граждане! На землю пусть кровь бесчестная падет. Строй батальоны и вперед. Вперед, вперед, вперед!» —

обладали какой-то магической силой, музыка же вызывала необыкновенный подъем духа, подобно русскому «ура-а!». Наполеон после одной из своих побед говорил: «Я выиграл сражение. Вместе со мною командовала «Марсельеза». Декретом от 14 июля 1795 г. «Марсельеза» была объявлена национальной песней, но только в 1879 г. ее утвердили как официальный гимн Французской Республики.

В других странах национальные гимны, как уже отмечалось, появились позже, и происхождение их было различным. Основой для гимна чаще всего являлись уже существующие тексты, но иногда слова гимна писались на известные мелодии. По характеру музыки гимны также различались. Часто в этом качестве использовались марши, как, например, в Испании и Португалии, исполнявшиеся без слов.

После «Марсельезы», в XIX в., веке революций и национально-освободительной борьбы, понятие гимна по сравнению с предшествующим XVIII в. меняется. В основном гимн становится торжественной песней светского содержания, отличающейся героикой, патриотизмом, призывающей к сплочению и борьбе. Именно такими были «Гимн гарибальдийцев» А. Оливьери в Италии, «Ракоци марш» в Венгрии, «Безансон» в Бельгии.

В XIX в., когда развивалась идея славянского единства, возник общеславянский гимн «Гей, славяне!». В 1834 г. известный словацкий патриот и популярный поэт, священник, кандидат богословия С. Томашик после посещения театра в Праге, где шла пьеса на чешском языке (Чехия в то время находилась в составе империи Габсбургов), под большим эмоциональным воздействием написал стихотворение «Гей, славяне!»: «Гей, славяне! Гей, славяне! Будет вам свобода, если только ваше сердце бьется для народа».

Стихотворение быстро приобрело популярность в славянских странах, и его стали петь на мелодию одной из самых патриотичных польских песен «Еще Польша не погибла...» (мазурка). В 1848—1849 гг. песню пели на пражских баррикадах восставшие против ненавистной империи чехи. В 1848 г. «Гей, славяне!» был принят Славянским съездом как гимн славянского возрождения и братства. Этот гимн хорошо знали в России; особенное значение он приобрел в первую мировую войну, когда славяне из австро-венгерской армии переходили на сторону русских с паролем — первыми строками гимна «Гей, славяне!».

В XIX в. появился еще один межгосударственный гимн — международный пролетарский гимн «Интернационал». Автор слов гимна, длительное время занимавшего исключительное место в ис-

тории России, — Эжен Потье, член Парижской Коммуны, ее повец, поэт и великий гражданин Франции. Первая публикация «Интернационала» относится к 1887 г. В этот год в Париже был издан сборник под названием «Революционные песни». Среди них выделялись стихи Э. Потье, незадолго перед этим умершего. Именно на эти стихи обратил внимание французский рабочий из Лилля, композитор-самоучка Пьер Дежейтер, который положил их на музыку. В июне 1888 г. на празднике газетчиков в Лилле «Интернационал» был впервые спет хором рабочих под руководством самого автора.

Гимны на Руси

Как соотносится становление гимнических мелодий в России с общеевропейской картиной их развития?

Древняя Русь получила свое богослужбное пение из Византии вместе с крещением в конце X в. Князь Владимир по возвращении из Корсуни, где по преданию он крестился, привез с собою в Киев вместе со священниками также певцов. Певцы эти были славянами, посланными русскому князю византийскими императором и патриархом.

В «Повести временных лет» говорится о первых славословиях на Руси в честь Иисуса Христа: «... скажем вместе с Давидом: «Воспойте Господу песнь новую, воспойте Господу вся земля; пойте Господу, благословляйте имя его, благовестуйте со дня на день спасение его. Возвещайте в народах славу его, во всех людях чуда его, ибо велик Господь и достохвален».

Специалисты по русской музыкальной культуре утверждают, что в эпоху введения христианства на Руси, когда еще не произошло разделение христианской церкви на Восточную и Западную (1054 г.), церковное пение Восточной и Западной церквей отличалось незначительно. Не случайно некоторые гимнические песнопения западных авторов исполнялись на Руси. К ним относится, например, знаменитый гимн «Тебя, Бога, хвалим» («Те Deum») Амвросия Медиоланского. Его пел вместе с соборными певчими Петр I после окончания Северной войны.

Как уже отмечалось, гимны входили в состав песнопений при богослужении в Византии. Особенно велико значение византийских песнопений для тех стран, в которых был принят византийский строй богослужения, в том числе для Руси. Со времени вселенских соборов (IV—VIII вв.) православной церкви в Византийской импе-

рии церковное песнотворчество, разнообразное по содержанию, делится на множество видов с особыми названиями.

Среди этих названий: Богородичные, кондаки, славословия, каноны и др. Каноны составляют самый обширный отдел христианской гимнологии; их писали лучшие гимнологи Восточной церкви — Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, Федор Студит.

Христианское церковное песнотворчество продолжалось во все время существования русской церкви. Все канонизированные святыя русской церкви имеют особые песнопения, славящие их (акафисты, кондаки). Сложены они по форме аналогичных богослужебных песнопений греческой церкви, находящихся в употреблении в славянском переводе, в современной богослужебной практике православной церкви. Из русских церковных песнопевцев особенно известны Кирилл, епископ Мелитопольский (канон и акафист святому Александру Невскому); Антоний, епископ Чебоксарский, ректор Казанской духовной академии (канон и акафист святому Тихону Воронежскому); епископ Афанасий (Сахаров), владыка Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский и др.

Мелодии русского церковного пения (по крайней мере в домонгольское время), по-видимому, не отличались очень сильно от старинных византийских.

О том, каким способом обучали пению, доподлинных известий не сохранилось. Церковное пение известно было самому широкому кругу русских людей, которые пели те же псалмы, что и в церкви, на полях сражений. В «Сказании о Мамаевом побоище» сообщается, как собирал Димитрий Донской уцелевших воинов после Куликовской битвы: «Храбрые же витязи, достаточно испытав оружие свое над погаными татарами, со всех сторон бредут на трубный звук. Шли весело, ликуя, песни пели: те пели богородичные, другие — мученические, иные же — псалмы, — все христианские песни. Каждый воин идет, радуясь, на звук трубы».

Что касается инструментальной музыки в Древней Руси, то летописи сообщают прежде всего о военной музыке. Святослава в походе на Болгарию сопровождали «бубны, трубы и сопелки». У князя Юрия Долгорукого было 30 знамен (воинских единиц), труб и бубнов — 140. В Липицкой битве 1216 г. новгородцы выставили в поле 60 труб, а владимиристо-суздальцы — 40 труб и 40 бубнов. Количество музыкального сопровождения соответствовало численности войска; новгородцам помогали псковские, смоленские, ростовские воины.

В сообщениях, относящихся к XI в., приводятся данные о том,

что при дворе киевских князей состояли многочисленные игрецы на разных инструментах, по-видимому, вместе с певцами они сопровождали пиры и другие княжеские собрания. Известны фрески киевского Софийского собора, на которых изображены игрецы на флейтах, прямых трубах и струнных инструментах типа арфы.

Что касается самой музыки, исполнявшейся на этих инструментах, то о ней, к сожалению, трудно сказать что-либо конкретное: памятников светской музыки, относящейся к древним периодам русской истории, не имеется.

Предполагают, что западная светская музыка могла попадать в Россию. Например, Софья Палеолог, воспитывавшаяся в Италии, где в XV в. был уже известен клавесин, могла получить какое-то музыкальное образование, умение петь. В правление Ивана III был выписан в Москву «немец игрец на органе», что, по-видимому, предполагало наличие инструмента, на котором он мог музицировать.

В XVI—XVII вв. государи Западной Европы посылали в Московию в качестве подарков разные музыкальные инструменты, преимущественно клавесины. Царю Федору Иоанновичу, например, был послан из Англии клавесин, роскошный вид которого и приятные звуки приводили в восхищение посетителей царских палат. Так как русской музыки для клавесина в то время не существовало, вероятно, для игры на нем был приглашен иностранный музыкант, игравший западную музыку. Дети Бориса Годунова уже обучались игре на клавесине.

Иноземная слобода (Немецкая слобода, «Кукуй») в Москве, ставшая с конца XVI в. центром поселения иностранцев различных профессий, имела свою церковь, где мог быть орган, имела школу, где дети могли обучаться хоровому пению и музыке. Но так как Немецкая слобода при всей ее обособленности не могла быть настолько замкнутой, чтобы русские люди различных сословий не посещали ее и не знакомились с обычаями и нравами живущих в ней иноземцев, то можно предположить, что они слушали и мелодии, и пение.

В XVI—XVII вв. сначала в Польше, затем на Украине и в Русском государстве появляется особая разновидность гимнов — торжественные канты, которые создавались на религиозные тексты, но постепенно их тематика расширяется — патриотические, лирические, «виватные», они становятся светскими.

Музыковеды не могут четко осветить всю картину музыкального сопровождения различных торжеств в России, выходов царей и прочих государственных церемоний. Нам известно, что в период

создания единого Русского государства неоднократно упоминавшийся уже великий московский князь Иван III Васильевич создал профессиональный хор «государевых певчих дьяков». Он пел в 1479 г. (год освящения Успенского собора в Кремле). В последующие столетия этот хор исполнял духовные песнопения гимнического характера во время церковных праздников, царских величаний и других событий общегосударственной значимости.

Время правления царя Алексея Михайловича ознаменовано созданием нового вида «царских потех». В царском селе Преображенском немецкими, специально выписанными из Германии комедиантами представлен был в первый раз «Навуходоносор, или как царица Юдифь царю Алаферну голову отсекала». Русский текст «Навуходоносора» написал Симеон Полоцкий. Царь был очень доволен представлением (пением, музыкой и немецкими танцами) и щедро наградил комедиантов. «С сего 1672 г. начались в России в первый раз позорища, т. е. представления комедий и балов с иностранными плясками, а до сего времени бояре потешались только соколиною и псовою охотою, а простонародье — кулачными боями и травлею зверей». (Последнее не совсем верно, так как на Руси издавна существовали скоморохи, которые были желанными гостями на всяких праздниках, торжищах, свадьбах и т. д., ибо были певцами, музыкантами, танцорами, мимами, клоунами, забавлявшими народ.)

Представления, дававшиеся в царских палатах, характеризуются как духовные оперы, или «оратории» на библейские темы, текст для которых в большинстве случаев сочинял Симеон Полоцкий. В 1675 г. исполнялась, например, мистерия «Страсти Иисуса». Наряду с библейскими представлениями, известны и вполне светские — комические пьесы, которые исполнялись при дворах известных государственных деятелей: князя В.В. Голицына, А.С. Матвеева, князя Я.Н. Одоевского и других. Предполагается, что музыку писали «немецкие комедианты», а играть могли и домашние актеры. В 1675 г. в тереме Софьи Алексеевны ее придворные девицы и лица знатного происхождения «представили» комедию «Русалка, или славянские нимфы» с пением и танцами. Автором пьесы была сама царевна, которая любила театральные представления, разыгрывала их в своих теремах. Как видим, светская музыка все шире проникает в высший московский свет, в придворный мир, явившийся законодателем многих изменений в русском обществе.

Музыка не входила в число любимых занятий Петра Велико-го. Однако сохранились известия, что он певал басовые партии в церковном хоре. Пребывание за границей в составе Великого

посольства и знакомство с бытом Западной Европы, вероятно, настроили его на «полезность» и музыки тоже, которая могла помочь ему в грандиозных замыслах преобразования России.

В 1699 г. Петр купил у бранденбургского посланника оркестр гобоистов. По-видимому, он имел также другой оркестр, для которого приглашались иностранцы и который участвовал в ассамблеях — играл танцы. Примеру царя следовали вельможи: свои оркестры имели князь Меншиков, княгиня Черкасская и др. Граф Ягужинский явился инициатором концертов при дворе, в которых принимал участие оркестр герцога Голштинского. Концерты начались в 1722 г. и продолжались до самой смерти Петра. Все оркестры состояли первоначально из иностранных музыкантов, однако последние начали обучать своему искусству и крепостных людей русских вельмож, так что со временем появляются крепостные оркестры.

В эпоху Петра I получают распространение «виватные канты», прославляющие царя и «молодую Россию»: «Виват, Россия, именем преславна», «Возвеселисе, Россия, правоверная страна», «Радуйся, российский Орле двоеглавый» — эти песнопения исполнялись в знак петровских побед на суше и на море, составляя единое целое вместе с другими пропагандистскими деяниями царя: созданием военных знамен нового образца, массовым награждением памятными медалями солдат и офицеров, патриотическими фейерверками.

Естественно, русский царь, реформировавший армию, не оставил в стороне военную музыку. В приказах 1700 г. упоминаются 6 иностранных трубачей, которые служили в армии. В составе российских военных оркестров известны гобоисты, трубачи, флейтисты, литавристы, барабанщики. Победа под Полтавой дала Петру I трофеи в виде музыкальных инструментов. Среди них находились литавры — громоздкие металлические котлы, затянутые кожей мембраной.

Какую же музыку исполняли петровские оркестры? Кроме виватных кантов, по-видимому, гимнические произведения «старого времени» типа общеевропейского псалмового гимна «Тебя, Бога, хвалим!».

С появлением регулярной армии появилась и регулярная музыка: в 1711 г. был издан указ о штатах полковых оркестров, с 1722 г. все полки были обязаны иметь оркестры. В 1716 г. в лейб-гвардии Преображенском полку играли 40 музыкантов.

 Преображенский марш

По-видимому, этому оркестру выпала честь первому воспроизвести мелодию знаменитого «Преображенского марша Петра Великого». Созданный неизвестным композитором ближе к концу правления российского императора, он стал общим для всей русской армии. Четкость и скорость темпа (120 шагов в минуту) делали его незаменимым при военных походах и парадах. Однако марш исполнялся и в дни юбилеев побед в Северной войне, в дни тезоименитства царя, в день коронации Екатерины I. Таким образом, Преображенский марш выполнял функции светского гимна на парадах, торжественных выходах царских особ, на посольских приемах. Известно, что в екатерининское время в конце XVIII в. в походах Преображенский марш пелся на слова поэта С. Марина:

Пойдем, братцы, за границу бить Отечества врагов.

Вспомним матушку-царицу, вспомним век ее каков!

А во второй половине XIX в. этот же марш исполняли на слова солдатской песни: «Славны были наши деды! Знают турки нас и шведы!».

К концу XIX в. Преображенский марш в качестве музыкальной эмблемы элитного Преображенского полка стал главным маршем России. Кураторами полка были все российские императоры, поэтому он всегда исполнялся в таких торжественных случаях, как, например, открытие памятника императору, других воинских церемониях в течение всего XIX — начала XX в.

Преображенский полк был расформирован в самом конце 1917 г. Однако его гимн-марш продолжал свое существование в белом движении. В Добровольческой армии он использовался в значении русского гимна. Таковым он и остается на долгие годы в русском зарубежье, когда его вместе с гимнами многих европейских стран исполняли в эмиграции при поднятии флага или на церемониях памяти павших.

Музыка марша Преображенского полка звучала в России и в советское время, в частности, в исторических фильмах и радиопостановках. Сейчас его можно услышать в исполнении военных оркестров.

 «Гром победы»

В конце XVIII в. появился еще один марш всероссийского значения. По первой строке стиха он назывался «Гром победы». Иногда его именовали по припеву — «Славься сим, Екатерина!». Стихи написал яркий представитель русского классицизма, первый поэт России того времени Г.Р. Державин. Державин посвятил их победе России в войне с Турцией 1787—1791 гг., во время которой ярко проявился полководческий талант А.В. Суворова и героизм русских солдат, в частности, при взятии штурмом крепости Измаил:

Гром победы, раздавайся! Веселися, храбрый Росс!
Звучной славой украшайся, Магомета ты потрѣс!

Прекрасные панегирические стихи Державина положил на музыку О.А. Козловский — также известная личность конца XVIII в. Козловский был уроженцем Варшавы, поступил на службу в русскую армию, участвовал в войне с турками и в это время обратил на себя внимание князя Г.А. Потемкина незаурядными музыкальными способностями. Генерал-фельдмаршал сделал его директором своей музыкальной капеллы. Исполнение музыки Козловского в сопровождении хора в триста голосов и оркестров состоялось в Таврическом дворце, принадлежащем светлейшему князю Потемкину-Таврическому, в апреле 1791 г. Так как музыка написана была в стиле полонеза, то марш использовался и как танцевальная мелодия в русских аристократических кругах. Полонез открывал дворянские балы, звучал в парках усадеб. Это был своего рода дворянский гимн. Но под грохот оружейных залпов и стук барабанов, звон тарелок и колоколов его исполняли на полях сражений песельники. Эта мелодия, «мужественно-героическая, торжественная, волнующая до слез», звучала в России в течение нескольких десятилетий, исполнялась и в войну 1812 г., но уже с другими словами: «Гром орудий, раздавайся!. Раздавайся трубный глас, Сонм героев, подвизайся, Александр предводит вас!»

Через сто лет после первого исполнения «Грома победы» состоялась премьера оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама». В третьей картине второго акта оперы звучит мелодия «Славься сим, Екатерина...».

После подавления Россией восстания 1830—1831 гг. в Царстве Польском известный поэт В.А. Жуковский написал «Русскую

песнь на взятие Варшавы», которая пелась на мотив «Грома победы»: «Раздавайся, гром победы!. Пойте песню старины!. Бились храбро наши деды, бьются храбро их сыны. Мы под теми же орлами. Те же с нами знамена. Лях, бунтующий пред нами, помнит русских имена».

Коль славен наш Господь в Сионе»

Одновременно с «дворянским» гимном Козловского появился русский «духовный» гимн. Его часто исполняют различные современные хоры, ибо мелодия Бортнянского, возвышенная, отличающаяся необыкновенной чистотой, не может не волновать всех, кто любит музыку, в какую бы эпоху они не жили. Знаменитый гимн Д.С. Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе» не оставил равнодушным и современников композитора. Стихи к нему создал известный поэт того времени и одновременно важный чиновник, куратор Московского Университета, действительный тайный советник М.М. Херасков.

Бортнянский, привезенный с Украины в Санкт-Петербург семилетним мальчиком, был взят в придворный певческий хор. Умение держаться на сцене маленький Бортнянский, как и другие певчие, обучался в Шляхетском Кадетском Корпусе. Вскоре его заметил и выделил среди других певцов итальянец Б. Галуппи, придворный оперный и балетный композитор и капельмейстер. Будущий композитор стал серьезно обучаться у него музыке, а вскоре после отъезда Галуппи в Италию последовал за ним. Бортнянский находился в Италии более десяти лет, получив там известность в качестве оперного композитора. В 1779 г. его вызвали в Россию, где поставили «композитором придворного певческого хора». Через несколько лет, с учреждением придворной капеллы, Бортнянского сделали первым ее управляющим. Он получил звание «Директора вокальной науки». В этой должности от остался до самой смерти, почти 30 лет. Кроме дирижирования хором и административной деятельности по управлению капеллой, Бортнянский писал музыку. Влияние итальянской школы сказывается в красоте и благозвучии его мелодий, однако некоторые даже великие русские композиторы видели в музыке «слащавость». Большинство же слушателей внимали ей с благоговением, особенно слушая его «Херувимские» мелодии. Рассказывают, что в день кончины Бортнянский призвал к себе хор капеллы

и попросил исполнить свой концерт «Вскую прискорбна еси душа моя», под звуки которого тихо скончался.

В течение XIX в. гимн Бортнянского «Коль славен» непременно исполнялся во время торжественных церемоний несветского характера: крестных ходов, церковных праздников и парадов. Его играли также при некоторых военных церемониях: при погребении генералов, высших офицеров, умерших на службе, при производстве юнкеров в офицеры и т. д.

Вообще же этот «русский духовный гимн», вместе с маршем Преображенского полка, всегда был «на слуху», вызываясь колоколами Спасской башни Московского Кремля: в 12 и 18 часов звучал Преображенский марш, а в 15 и 21 час — «Коль славен». Так продолжалось более 60 лет — с 1856 по октябрь 1917 г.

Все вышеназванные прекрасные мелодии гимнического характера не являлись официальным гимном, хотя в разное время отчасти выполняли его функции, почитались и были любимы в России.

Гимн Российской империи

Появление в Российской империи официального гимна связано с победой в Отечественной войне 1812 г. и прославлением императора Александра I. «В чести» была тогда в России мелодия английского гимна «Боже, храни короля», о чем говорилось выше. В некоторых музыкальных произведениях прославлялся русский царь-победитель. Подобные песни появляются уже в 1813 г.: «Песнь русскому царю» А. Востокова с мелодией английского гимна содержала такие слова: «Прими побед венец, Отечества Отец, Хвала тебе!»

В 1815 г. В.А. Жуковский написал и опубликовал в журнале «Сын Отечества» стихотворение под названием «Молитва русских», также посвященное Александру I. Кто-то полагает, что это был перевод с английского, по крайней мере, первой строки — «Боже, Царя храни» («Боже, храни короля»). В 1816 г. А.С. Пушкин приписал к стихотворению еще две строфы. 19 октября 1816 г. они были исполнены воспитанниками Лицея на музыку английского гимна. Таким образом, по случаю празднования годовщины Лицея перевод Жуковского получил оригинальное продолжение, написанное Пушкиным. Жуковский дополнил свое сочинение в 1818 г. — оно звучало на публичном экзамене воспитанников петербургской гимназии.

Таким образом, текст «Молитвы русского народа», текст русского гимна, был практически создан, но при его исполнении музыка оставалась английской. Этой музыкой военные оркестры в Варшаве встречали прибывшего туда в 1816 г. Александра I. С этого времени Высочайше было повелено играть всегда гимн при встрече государя. Почти 20 лет в Российской империи официально использовали мелодию английского гимна.

Обычно историю создания официального гимна Российской империи объясняют прихотью императора Николая I, который будто бы заявил: «Скучно слушать музыку английскую, столько лет употребляемую...» Уже отмечалось, что Николай I был крайне заинтересован вопросом о российской государственной атрибутике, укреплении ее, придании веса монархическим символам. Вряд ли «от скуки» надумал он создать и «народную песнь».

Автором музыки царь выбрал близкого и преданного ему человека — А.Ф. Львова, хотя мог выбрать русского композитора номер один — М.И. Глинку. Предполагают, что был устроен некий негласный конкурс, о котором мачеха композитора Львова вспоминала: «Знали мы, что многие новую музыку сочиняют на эти (?) слова, что даже у императрицы поют и играют сочинения эти, что Царь слышит и ни слова не говорит». Современники в своих воспоминаниях называют М.Ю. Виельгорского и М.И. Глинку, будто бы писавших музыку гимна. Впрочем, последний позднее сообщал, что никто не поручал ему писать гимн.

Алексей Федорович Львов родился в Ревеле в 1798 г. в аристократической и музыкальной семье. Его отец, Ф.П. Львов, был директором Придворной певческой капеллы. Алексей Федорович получил хорошее музыкальное образование, учился игре на скрипке. Однако волею судьбы по окончании Корпуса инженеров путей сообщения в 1818 г. он попал на военную службу — в военные поселения Новгородской губернии под начальство А.А. Аракчеева. Львов продолжал заниматься музыкой, в частности, сделал новую оркестровку «Стабат Матер» Перголези, которая была исполнена в Петербурге в Филармоническом обществе. За это он получает почетное звание композитора Болонской академии.

Львов не раз пытался уйти со службы и заняться только музыкой. Однако не мог отказать шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу и перешел на службу в Министерство внутренних дел, убедительно прося, правда, для пользы службы «не употреблять его по секретной части», для чего был неспособен. В 1826 г. он был прикомандирован к свите Николая I, сначала для «производства дел до

вояжей относящихся», а затем стал управляющим делами Императорской квартиры. Он принимал участие в войне с Турцией 1828—1829 гг., участвовал в боях под Варной, получив свои первые боевые награды. В 1832 г. Львова зачисляют в почетный Кавалергардский полк, он командует царским конвоем, сопровождая царя во всех поездках.

С этого времени он становится близок не только к императору, но и к его семье, сопровождая на скрипке пению княжны, участвуя в домашних концертах императорского семейства.

Именно к нему обратился через Бенкендорфа Николай I с предложением попробовать написать «гимн Русский». Произошло это в 1833 г. после возвращения царя из Австрии и Пруссии. Львов вспоминал, что задача показалась ему весьма трудной, особенно когда он думал о величественном английском гимне. «Я чувствовал надобность, — писал Львов, — создать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятный, имеющий отпечаток национальности, годный для церкви, годный для войск, годный для народа — от ученого до невежды».

Хотя все эти мысли волновали и пугали молодого музыканта, в один из вечеров, возвратясь домой, он сел к столу — и в несколько минут гимн был написан. Здесь, как видим, А.Ф. Львов уподобился Руже де Лилю. Жуковский предоставил практически уже имеющиеся слова, «подогнав» их под мелодию. Так появился шедевр Жуковского — Львова. Текст состоял всего из 6 строчек: «Боже, Царя храни! Сильный, державный, Царствуй на славу нам; Царствуй на страх врагам, Царь православный! Боже, Царя храни!» — однако благодаря возвышенной, хоральной мелодии он звучал исключительно мощно.

23 ноября 1833 г. царь с семейством и со свитой специально прибыли в Певческую капеллу, где состоялось первое исполнение сочиненной Львовым музыки гимна с придворными певчими и двумя военными оркестрами. Прослушанная несколько раз мелодия понравилась царю, который отдал приказание «показать» ее широкой публике.

11 декабря 1833 г. в Большом театре в Москве оркестр и вся труппа театра участвовали в представлении «Русской народной песни» (так был назван в афише гимн «Боже, Царя храни»). На следующий день в газетах появились восторженные отзывы. Вот что сообщает об исторической премьере директор Московских Императорских театров М.П. Загоскин: «Сначала слова были пропеты одним из актеров Бантышевым, потом повторены всем хором.

Не могу вам описать впечатление, которое произвела на зрителей сия национальная песнь; все мужчины и дамы слушали ее стоя; сначала «ура», а потом «форо» загремели в театре, когда ее пропели. Разумеется, она была повторена...»

25 декабря 1833 г., в день годовщины изгнания войск Наполеона из России, гимн был исполнен в залах Зимнего дворца при освящении знамен и в присутствии высоких воинских чинов. 31 декабря уходящего года командир Отдельного гвардейского корпуса великий князь Михаил Павлович отдал приказ: «Государю Императору благоугодно было изъявить свое соизволение, чтобы на парадах, смотрах, разводах и прочих случаях вместо употребляемого ныне гимна, взятого с национального английского, играть вновь сочиненную музыку».

30 августа 1834 г. на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге был открыт монумент — Александровский столп — в честь победы над Наполеоном в войне 1812 г. Торжественное открытие монумента сопровождалось парадом войск, перед которым впервые в столь официальной обстановке исполнялся гимн России «Боже, Царя храни».

В 1840 г. Львов отправляется в отпуск, причем как невоенный человек, артист. Он выступил с концертами в Германии, Англии, Франции и везде с огромным успехом; его талантом скрипача восхищались Мендельсон, Лист, Шуман. Последний в статье «Алексей Львов» писал: «Г-н Львов — скрипач настолько примечательный и редкостный, что он может быть поставлен в один ряд с первыми исполнителями вообще».

Музыка гимна «Боже, Царя храни» стала быстро известна в Европе. Музыкальная тема гимна варьируется в нескольких произведениях немецких и австрийских композиторов. В России П.И. Чайковский «цитирует» его в двух музыкальных произведениях — «Славянском марше» и увертюре «1812 год», написанной в 1880 г. и исполнявшейся по случаю освящения Храма Христа Спасителя в Москве.

Львов, обласканный государем (он получил драгоценную табакерку с бриллиантами, а позднее — девиз в герб: «Боже, Царя храни»), занимается активной музыкальной деятельностью, пишет церковную музыку, создает несколько опер, скрипичных концертов, песен. После смерти отца он «унаследовал» придворную певческую капеллу, создает прекрасный ансамбль и школу певческого мастерства, а затем — Петербургское Симфоническое общество.

По военной службе он также получает чины — флигель-адъютант царя, через два года — полковник, а в 1843 г. — генерал-майор.

Авторство в создании государственного гимна принесло, однако, А.Ф. Львову самую большую славу. Это прекрасно понимал и его соавтор. Незадолго перед смертью В.А. Жуковский написал А.Ф. Львову: «Наша совместная двойная работа переживет нас долго. Народная песня, раз раздавшись, получив право гражданства, останется навсегда живою, пока будет жив народ, который ее присвоил. Из всех моих стихов, эти смиренные пять, благодаря Вашей музыке, переживут всех братьев своих. Где не слышал я этого пения? В Перми, в Тобольске, у подошвы Чатырдага, в Стокгольме, в Лондоне, в Риме!»

Музыка гимна была не по душе известному критику В.В. Стасову, она не вызывала восторга и у М.И. Глинки, но А.Ф. Львов навсегда вошел в плеяду русских композиторов, о чем свидетельствует, в частности, картина И.Е. Репина, висящая на площадке лестницы в Московской Консерватории. Картина называется «Славянские композиторы», и на ней, вместе с Глинкой, Шопеном, Римским-Корсаковым и другими, изображен в расшитом придворном мундире автор официального российского гимна А.Ф. Львов.

Гимны России XX в.

Отречение государя-императора от престола сделало бессмысленным прославление его особы «народной песней». Почти сразу же принимаются попытки создать новый российский гимн. Большой русский поэт В.Я. Брюсов в марте 1917 г. написал статью «О новом русском гимне», которая, правда, была опубликована лишь осенью. Он считал, что следует устроить всероссийский конкурс, предлагая несколько вариантов подхода к написанию музыки и слов гимна новой России. Он писал: «Нужна краткая песнь, которая силою звуков, магией искусства сразу объединила бы собравшихся в одном порыве, сразу настроила бы всех на один высокий лад»... Брюсов подчеркивал, что «дух народа», обычно характерный для национальных гимнов стран с «единообразным» населением, должен быть выражен по-другому в многонациональной России. По мнению Брюсова, гимн не может быть «великорусским». Он также не может почерпнуть пафос в православной религии из-за разнообразия конфессий в стране. Наконец, гимн не должен разделять население по классам, национальностям и т. д. — он должен звучать для всех, кто считает Россию своей Родиной. В стихах гимна, как полагал В.Я. Брюсов, должны быть отражены: военная слава, размеры страны, героичес-

кое прошлое и подвиги людей. Пафосность слов гимна должна соответствовать пафосности мелодии и содержать идеи: братства народов, населяющих Россию, их содержательный труд на общее благо, память о лучших людях родной истории, те благородные начинания, которые откроют путь России к истинному величию... «Кроме того, — писал поэт, — гимн должен быть созданием художественным, подлинной, вдохновенной поэзией; иной не нужен и бесполезен, т. к. не останется в жизни. Внешняя форма — гимн должен быть песней...»

Высказывалось и множество других предложений относительно нового гимна. В частности — глинковское «Славься!», «марсельеза отечественных работников» — песня «Эй, ухнем!» в обработке А.К. Глазунова. Композитор А.Т. Гречанинов создал абсолютно новый «Гимн свободной России» на слова К. Бальмонта: «Да здравствует Россия, свободная страна! Свободная стихия великой судьбана! Могучая держава, безбрежный океан! Борцам за волю слава, развевающим туман!»

Ни одно из этих предложений не было принято Временным правительством и многочисленными Особыми совещаниями деятелей искусства.

Более приемлемой казалась «Марсельеза». Она пришла в Россию в конце XVIII — начале XIX вв. Ее распевали декабристы, революционное студенчество, однако она была доступна лишь знающим французский язык. Все меняется, когда видный деятель русского революционного движения народник П.Л. Лавров создал новый, русский текст «Марсельезы». Под названием «Рабочей Марсельезы» песня стала хорошо известной с 1875 г. В дни революции 1905—1907 гг. ее распевали на улицах и площадях. Содержание имело мало общего с французской «Марсельезой» Руже де Лилиа, но было понятно революционно настроенным массам: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног...»

К 1917 г. песня стала общепризнанным гимном революционного движения, причем, ее считали гимном революции и те, кто даже не знал ее содержания. «Марсельезу» исполняли при встрече членов Временного правительства, при приеме иностранных делегаций, при начале спектаклей в театрах и т. д. При ее исполнении снимали головные уборы. Причем оркестры исполняли классический французский вариант «Марсельезы», а пелась русская «Рабочая Марсельеза».

Между тем на митингах и собраниях все чаще звучал гимн социалистов «Интернационал». 14 марта 1917 г. Петроградский

Совет принял манифест «К народам всего мира», после чего оркестр заиграл сначала «Интернационал», а затем «Марсельезу». 3 апреля 1917 г. в Петроград из эмиграции вернулся В.И. Ленин. На перроне Финляндского вокзала его встречали соратники пением «Марсельезы». Однако позднее Ленин, якобы поморщившись, сказал: «Давайте петь «Интернационал». Как вспоминают очевидцы, слов последнего почти никто не знал, хотя «Интернационал» к тому времени уже имел русский текст. Его написал в 1902 г. поэт А.Я. Коц. Еще в 1899 г. он, бывший горный мастер из Донбасса, присутствовал, находясь в эмиграции, на Первом генеральном конгрессе французских социалистов. Исполнение «Интернационала», возникшее при звуках этой необыкновенной, воодушевляющей, вплоть до экзальтации, мелодии так потрясло молодого студента, что он решил сделать «Интернационал» достоянием русских революционеров.

«Буржуазная Марсельеза» и «социалистический Интернационал» конкурировали в России до созыва в январе 1918 г. Учредительного собрания и его разгона. С этого времени как гимн пролетарского государства «Интернационал» существовал до 1943 г., став гимном Советского Союза.

Его творец, французский коммунист Пьер Дежейтер, побывал в Советской России, предвосхитив свою поездку написанием песен в ее честь: «Серп и Молот», «Триумф великой революции», «Мечта о России».

В 1943 г. после роспуска III Интернационала «Интернационал» стал только партийным гимном — гимном партии большевиков, затем — КПСС.

Для гимна СССР была выбрана написанная в 1939 г. А.В. Александровым песня «Гимн партии большевиков». В ночь на 1 января 1944 г. прозвучал в первый раз по радио гимн Советского Союза со словами С.В. Михалкова и Г.Г. Эль-Регистана. С 15 марта 1944 г. гимн начал исполняться повсеместно.

Советский Союз распался на суверенные государства, у которых появились свои музыкальные символы. У России, как уже писалось, гимном стала «Патриотическая песня» М.И. Глинки, без слов.

После десятилетнего перерыва музыка А.В. Александрова вновь начала звучать как государственный гимн — гимн Российской Федерации. 8 декабря 2000 г. Государственный Федеральный закон о гимне РФ утвердила Государственная Дума, 20 декабря — совет Федерации, а 25 декабря 2000 г. его подписал президент Российской Федерации В.В. Путин.

Слова гимна написал уже известный С.В. Михалков. Возвращение музыки советского гимна в обществе было воспринято неоднозначно, однако мелодия достаточно знакома «на слух» и легко воспроизводится, что для гимна немаловажно. Как писал когда-то В.Я. Брюсов, главное — чтобы гимн мог спеть любой живущий в нашей стране человек.

В этих обстоятельствах принято писать об авторах главного музыкального символа страны. О С.В. Михалкове, ныне здравствующем и активно участвующем в общественной жизни, средства массовой информации сообщают довольно часто. Биография же А.В. Александрова известна широкому слушателю меньше. И очень приятно было прочитать в одной из центральных газет интервью с его праправнуком, 25-летним артистом Олегом Александровым. Публикация называлась «Возвращение Александрова». Музыка Александрова действительно вернулась, но по большому счету она и не забывалась, ибо, как сказал потомок советского композитора, «гимн наполнен народным духом», и как бы кто-либо не относился к музыке Александрова, а она по-настоящему масштабна и торжественна, всегда надо помнить, что гимн государства — одна из святынь Отечества.

За музыку гимна страны авторы всегда получали награды. Достойно награжден был и автор советского гимна. Он и до этого был известным человеком: композитор и дирижер, профессор Московской Консерватории, доктор искусствоведения, организатор и художественный руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии. В 1943 г. он получил звание генерал-майора, затем еще одну Сталинскую премию. Это все известные из энциклопедии факты. Но мало кто знает, что Александров происходил из семьи церковных служителей с Рязанщины, что он с детства приобщился к церковной музыке, что поступил в Петербургскую Консерваторию и учился у Глазунова, А. Лядова, в Московской консерватории у итальянского певца Мазетти. Александров выиграл конкурс в революционном 1905 г. и стал регентом архиерейского хора в Твери. Был он и последним регентом церковного хора Храма Христа Спасителя в Москве, пока храм не закрыли. Вот такая биография у автора музыки нашего гимна.

ГИМН РОССИИ

Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава –
Твое достоянье на все времена!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая –
Хранимая Богом родная земля!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

**МУЗЫКАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(музыка А.В. Александрова)**

Музыкальная редакция
Государственного гимна
Российской Федерации
(музыка А.В. Александрова)

Для повторения | Для окончания